

Полярная станция и ледокольный корабль «Малыгин». Бухта Тихая, остров Гукера, Земля Франца-Иосифа, 1931 год

Музейные первопроходцы

«Дилетант» продолжает знакомить читателей с межмузейным проектом «Освоение Севера. Тысяча лет успеха», инициированным компанией «Норникель». Наш разговор — со старшим вице-президентом компании Ларисой Зельковой.

Как родилась идея проекта «Освоение Севера. Тысяча лет успеха»? Ведь в связи со столетием открытия Норильского месторождения можно было пойти по традиционному пути — банкеты, празднества, фейерверки... А тут — сложный гуманитарный проект, еще и трехгодичный, включены музеи, находящиеся в разных регионах.

— Да, мы здесь первопроходцы. «Норникель» очень хотел к началу 2019 года, к столетию открытия наших месторождений на Таймыре, поискать в российской истории то, что сделало бы наше собственное событие более объемным, может быть, более развернутым. История освоения Русского Севера никогда не была историей отдельных людей. И сегодня, как и тысячу, и пятьсот

лет назад, история развития арктических территорий — это большой проект, в котором участвуют разные люди, разные компании, разные города. Нам было интересно самим узнать и показать в связи с нашей датой как раз глубину этой истории, то, как люди тогда себе это мыслили, почему вообще их посещали такие мысли, откуда брались эти идеи и что происходило дальше. Нам кажется, что такой глубокий взгляд назад позволяет гораздо объемнее и интереснее оценивать, что происходило в XX веке, понимать, что происходит сегодня и что ожидает нас в будущем. Поэтому мы с таким немного роман-

История XX века зигзагообразная

тическим проектом хотели бы подойти к 2019 году, чтобы достойно встретить годовщину открытия Николаем Урванцевым наших месторождений.

— Интересно, что Николая Урванцева направило искать новые месторождения колчаковское правительство. И это в то время, когда, казалось бы, не до науки, не до исследований. Акцентирует ли межмузейный «северный» проект эту грань в истории, этот переход от России ушедшей к России будущей? Когда люди, теряя прежнюю Россию, все равно продолжали думать о ее будущем. Несмотря на Гражданскую войну, Колчак отправляет экспедицию исследовать Север, искать новые месторождения.

— Мне как человеку, далекому от исторической науки, но очень интересующемуся историей, кажется, что такие резко разграниченные периоды, этапы и эпохи только в учеб-

никах истории бывают. А так-то в жизни разных поколений история тесно переплетена, и одна ее часть переходит в другую. И в этом смысле история XX века тоже зигзагообразная. Наш проект как раз про этот неровный ландшафт, не приглаженный, а противоречивый, интересный, трудный, но удивительный, позволяющий нам, сегодняшним россиянам, гордиться тем, что сделали наши предшественники. Ну и высокопарно думать о том, что же мы можем

сделать такого, чтобы наши дети и внуки тоже могли гордиться эпохой начала XXI века. Вот потому в проект включились музеи от Кольского полуострова до Таймыра, чтобы эту многогранную историю пристально рассмотреть. В этом году — Великий Новгород, Москва и Петербург, в следующем году — Омск, Пермь, Выборг... В финале — Норильск. Мы расскажем тысячелетнюю историю, сохраненную в музейных коллекциях. И создадим многотомную музейную историю освоения Севера, которую, уверена, будут читать и в этом веке, и в будущем.

— А теперь о курьезном. Попалась на глаза история, будто был у «Норильского никеля» некий проект: в связи с упадком перевозок по Северному морскому пути, чтобы как-то этот процесс реаними-

ровать, было предложено использовать списанные подводные лодки и с их помощью перевозить грузы. Был ли такой проект? Или это байка?

— Да, фантазии были самые разные. Когда на рубеже развала Советского Союза и появления Российской Федерации как самостоятельного государства Северный морской путь перестал быть полноценной транспортной артерией, компания искала разные способы, как возить нашу продукцию, которую уже традиционно много десятилетий мы возим морем. И тогда рассматривались разные фантазийные гипотезы, что можно было бы использовать для этого. В результате у нас на Северном морском пути работают сухогрузные корабли ледового класса, которые перевозят наши металлы, иногда при помощи ледоколов, но в основном самостоятельно... Вокруг Русского Севера много разных мифологических историй, и в нашем музейном проекте многие из них будут представлены. Упомянутая вами — одна из них. ▽

Беседовала Екатерина Степанова

Начальник дрейфующей станции «Северный полюс-1» Иван Папанин (в центре), метеоролог и геофизик Евгений Федоров (слева), радист Эрнст Кренкель (справа), гидробиолог и океанограф Петр Ширшов (второй справа) с участниками экспедиции по эвакуации станции. 19 февраля 1938 года

